

Дуань Цзяян встретился с ним взглядом.

Парень смотрел на него сверху вниз. На таком расстоянии присущая Альфам агрессия ощущалась особенно остро, и Дуань Цзяян невольно отпрянул.

Ему стало почему-то неловко. Он отвёл глаза и пробормотал очень тихо:

— Кажется, это немного... непосильное требование.

— Тогда давай другое, — услужливо предложил Лу Синьцы. — Поцелуй?

— ... — Дуань Цзяян выдавил: — А это, кажется, ещё более непосильное требование.

Лу Синьцы рассмеялся. Он откинулся назад, выпрямился и взъерошил Дуань Цзяяну волосы.

Рука на его голове двигалась нежно, но Дуань Цзяян вмиг напрягся. Лу Синьцы заметил его скованность, и его улыбка стала шире.

— Если что-то не будешь понимать, просто спроси меня, — мягко сказал он.

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Не нужно говорить, что я тебе нравлюсь, и не нужно меня целовать.

— ... — Он вроде бы отрицал свои же бредовые предложения, но его неторопливый тон почему-то звучал донельзя непристойно.

— Ты хочешь хорошо учиться, я, конечно, тебе помогу, — сказал он и, заметив колебания Дуань Цзяяна, убрал руку. — Что такое? Неловко?

— Нет, — поняв, что Лу Синьцы раскусил его, Дуань Цзяян тут же стал отрицать и на ходу придумал отговорку. — Я просто... боюсь отнимать у тебя время.

Едва произнеся это, Дуань Цзяян сам понял, насколько неубедительной была эта отговорка.

И действительно.

— Не будешь. Я больше беспокоюсь, что тебе будет не по себе со мной, — Лу Синьцы смерил его насмешливым взглядом. — Главное, чтобы тебе не было неловко.

Дуань Цзяян криво улыбнулся, стараясь сохранять невозмутимость.

— С чего бы? Тот, кто помогает мне с уроками, — мой папочка. А ты — папочка всех папочек.

Сказав это, он, как только прозвенел звонок на урок, тут же пулей развернулся обратно.

Сун И внимательно следил за их общением и расслышал почти всё. Увидев, что Дуань Цзяян повернулся, он тут же придвинулся и по слогам прошептал:

— Сяо! Дуань! А! Ну! Объяснись!

Дуань Цзяян по выражению его лица понял, что отмахнуться не получится. Он тоже понизил голос:

— В парке развлечений он признался мне в любви. Я не согласился.

Сун И чуть было не закричал «совсем с ума сошёл?!», и его голос невольно стал громче:

— А почему ты не согласился?!

Дуань Цзяян промолчал.

— Тише ты, учитель смотрит, — шикнул он. — Сейчас вызовет.

Сун И снова понизил голос:

— И что у вас сейчас?

— Я не согласился, а он... ну, он такой, какой есть, — уклончиво ответил Дуань Цзяян.

— Тогда зачем ты просишь его помочь с уроками? — недоумевал Сун И. — Ты смерти ищешь?

— А что мне делать? — в свою очередь, недоумевал Дуань Цзяян. — Тебя спросить? Ты знаешь?

Сун И не выдержал:

— Ты слышал про лягушку, которую варят на медленном огне?

Дуань Цзяян цыкнул. Вспомнив разговор с Лу Синьцы, он необъяснимо разозлился.

— Какого хрена? Какой ещё медленный огонь? Он только что просил его поцеловать. Совсем стыд потерял?

Сун И промолчал.

Он вдруг посмотрел на Дуань Цзяяна с жалостью.

С уровнем невинности Дуань Цзяяна даже просьба о поцелуе — это уже «потерять стыд». А если дойдёт до чего-то большего, что тогда будет?

Сун И внезапно кое-что вспомнил и спросил:

— Когда у тебя в последний раз были отношения? В средней школе?

Дуань Цзяян кивнул.

После поступления в старшую школу все девушки, которые ему нравились, были влюблены в Лу Синьцы, что привело к более чем годичному «простою». Последний раз он встречался во втором классе средней школы.

— И до какой стадии вы дошли с твоей тогдашней девушкой? — с любопытством спросил Сун И.

Дуань Цзяян надолго задумался и, наконец, смущённо признался:

— Кажется, поцеловались разок?

Сун И широко раскрыл глаза и придвинулся ближе:

— Куда поцеловались? С языком?

Дуань Цзяян оттолкнул его.

— В щёку! Какой ещё язык? Сколько мне тогда лет было? А ей? Ты извращенец, что ли?

Сун И долго молчал.

— А я вдруг подумал, что если староста будет с тобой, то это не такая уж и большая потеря для него, — тихо пробормотал он. — Ничего не знает, такой чистый...

Дуань Цзяян не расслышал, что он сказал.

Решив серьёзно взяться за учёбу, Дуань Цзяян убрал телефон. На уроках он старался слушать, а если не понимал — читал пособия. Во время вечерней самоподготовки или на переменах он задавал накопившиеся вопросы Лу Синьцы.

Как и перед прошлым ежемесячным тестом, Лу Синьцы выделил для него ключевые темы. Дуань Цзяян занимался, следуя его указаниям.

Так прошла неделя.

Дуань Цзяян обнаружил, что в задачах по математике, которые раньше казались ему китайской грамотой, у него понемногу стали появляться идеи. Хотя он и не мог решить большинство задач по естественным наукам, но, по крайней мере, теперь понимал, какие темы в них затрагиваются.

Для него это был поразительный прогресс.

Лу Синьцы проверял его решение задачи по химии. Увидев, что тот отодвигает его черновик, Дуань Цзяян нервно спросил:

— Ну как?

— Ход мыслей верный, но есть одна маленькая ошибка. — Лу Синьцы ручкой исправил неверное место. — Вот здесь, ты неправильно посчитал валентность.

Дуань Цзяян перерешал задачу. На этот раз Лу Синьцы смотрел, как он пишет, и когда тот закончил, кивнул.

Дуань Цзяян с удовлетворением отложил ручку.

— Мне кажется, за последние несколько дней мой запас знаний достиг пика за всё время учёбы в старшей школе.

— А ты, оказывается, легко довольствуешься малым.

— Ну, с тобой мне, конечно, не сравниться. — Он только что решил задачу и был в хорошем настроении, поэтому, не особо задумываясь, небрежно бросил: — Лу-гэ, ты не устаёшь столько учиться каждый день?

Парень повертел ручку в пальцах и посмотрел на него:

— Вполне терпимо.

— Ясно, — кивнул Дуань Цзяян. — Для нас, слабаков, учёба — это как суровое испытание, а ты уже достиг божественного уровня. Для тебя это просто развлечение.

Лу Синьцы усмехнулся:

— Что у тебя только в голове не творится?

Дуань Цзяян уже хотел было что-то ответить, как кто-то постучал в заднюю дверь:

— Дуань Цзяян здесь?

Дуань Цзяян потянулся и открыл дверь.

— Что?

Холодный воздух ворвался в тёплый, как весной, класс. На улице стоял мороз. У двери стоял парень из седьмого класса, с которым Дуань Цзяян раньше часто ходил в интернет-кафе.

— «Древесный мишка», катка! — парень назвал интернет-кафе. — Нас четверо, не хватает одного. Только тебя и ждём. Знаем, что у тебя нет аккаунта на Зуане, мы уже одолжили для тебя. Идешь?

Скоро должна была начаться вечерняя самоподготовка.

Парень стоял в дверях и ждал его. От его слов у Дуань Цзяяна зачесались руки.

Он уже почти неделю никуда не выбирался, только учился, ел и спал. Шэнь Чили на прошлой неделе ездил развлекаться и, услышав, что Дуань Цзяян решил взяться за ум, от души посмеялся, но даже не позвал его с собой.

Дуань Цзяян невольно посмотрел на Лу Синьцы.

В последнее время он постоянно донимал его вопросами и теперь по привычке решил сначала спросить его мнения. К тому же, он чувствовал себя немного виноватым.

— Может, мне сходить в интернет-кафе? — осторожно спросил он.

Точь-в-точь как ребёнок, спрашивающий разрешения у родителей.

Он сам не заметил, насколько это было странно, но парень в дверях удивлённо переводил взгляд с одного на другого.

Что это с ним?

Теперь, чтобы сходить в интернет-кафе, нужно разрешение?

Лу Синьцы приподнял веки и посмотрел на него.

— Ты больше не будешь учиться?

— Хочется поиграть, руки чешутся, — честно признался Дуань Цзяян.

— М-м, — промычал Лу Синьцы.

А затем тихо спросил:

— Может, не пойдёшь? После экзаменов поиграешь.

Дуань Цзяян не ожидал такого ответа и оказался в затруднительном положении. Парень у двери оказался сообразительным и с улыбкой сказал:

— Может, в другой раз? Слушайся своего парня.

— Он не мой парень, — поправил Дуань Цзяян.

Парень многозначительно усмехнулся:

— О, а зачем ты тогда его спрашивал?

За его спиной стояло ещё несколько парней из седьмого класса, которые теперь хихикали.

Кто-то из них сказал: «Дуань Цзяян что, реально исправился, после того как с главным красавчиком школы замутил?», «Кто бы мог подумать, что главный хулиган нашей школы тоже окажется под каблуком...»

Видя, как они дурачатся, Дуань Цзяян решил подыграть и хлопнул по двери:

— Да, я слушаюсь своего парня. Идите сами, не мешайте мне учиться.

Парни из седьмого класса разразились смехом и, уходя, прикрыли за собой дверь.

Когда все ушли, Дуань Цзяян сел на место, но человек за его спиной вдруг позвал его по имени.

Он обернулся.

Лу Синьцы смотрел на него.

— Как ты меня только что назвал?

Дуань Цзяян потёр нос, не зная, что ответить.

Он ляпнул это не подумав, просто ради шутки.

Но теперь, поразмыслив, он понял, что это было не только неуместно, но и слишком легкомысленно. Так легкомысленно, будто он не принимал чувства Лу Синьцы всерьёз.

— С нашими нынешними отношениями, если ты будешь так шутить... — голос Лу Синьцы был ровным, но эмоции в нём угадать было сложно. Он посмотрел ему прямо в глаза. — Я могу случайно принять это за правду.

Его слова заставили Дуань Цзяяна почувствовать себя последним подонком, и он проглотил уже готовые сорваться с языка слова.

Видя его тихое и встревоженное лицо, Лу Синьцы продолжил:

— Ты ведь знаешь, как сильно ты мне нравишься, правда?

В воздухе витал аромат трав и лайма.

Лёгкий, едва уловимый, словно тёплый и сухой ветерок. Но врождённое чувство собственности и жажда контроля, присущие Альфам, в его феромонах проявлялись в полной мере.

Из-за чувств это желание казалось особенно чистым.

Хотя феромоны Лу Синьцы не давили на него напрямую, они окружали его, лишая личного пространства.

Возможно, из-за высокой совместимости Дуань Цзяяна не раздражал этот почти оскорбительный жест, но у него по спине пробежали мурашки.

Слишком интимно.

И слишком опасно.

Понимая, что Лу Синьцы, возможно, и вправду разозлился из-за его выходки, Дуань Цзяян открыл рот и нерешительно произнёс:

— Я...

Увидев его напряжённое лицо, Лу Синьцы вдруг улыбнулся.

— Я тебя разыгрываю, — его глаза сощурились. — Мне нравится, когда ты так меня называешь.

В его взгляде появилось дразнящее выражение, а резкие феромоны улеглись. Он снова стал

прежним — вежливым и знающим меру.

— Вот когда ты сможешь сделать это прозвище официальным, — парень выразительно посмотрел на него, — тогда мне понравится ещё больше.

— ...

Перед началом объединённого экзамена Чжоу Синчэнь специально подошёл к Дуань Цзяяну, чтобы поинтересоваться его успехами. С пафосом и театральностью он воскликнул:

— Мой Дуань! Как твоя учёба?

Дуань Цзяян охотно подыграл:

— Мой Чжоу! Думаю, моя учёба просто охренительна! Даже не спрашивай, просто знай, что она охренительно охренительна!

— ...Чёрт, я с самого нашего знакомства не перестаю удивляться, откуда в тебе столько самоуверенности? — спросил Чжоу Синчэнь.

— Моя уверенность — от моей силы, — ответил Дуань Цзяян.

— ...

Они оба были в последней аудитории. За Дуань Цзяяном сидел Хэйпи. Когда Чжоу Синчэнь ушёл, Хэйпи ткнул его в спину.

— Я слышал, ты отказался от ночной катки в Зуане, чтобы учиться вместе с моим папочкой.

— Я отказался ради учёбы, а не ради твоего папочки, — поправил его Дуань Цзяян.

— В моём сердце мой папочка — это воплощение учёбы.

— Скажи это своему папочке, посмотришь, как он тебя прикончит.

Пока они болтали, сидевший рядом парень высунулся из-за парты:

— Дуань-гэ, слышал, ты в последнее время усердно учишься. Дашь списать?

Не успел Дуань Цзяян ответить, как Хэйпи, проявив товарищескую солидарность, сказал:

— Не мешай ему. Если что-то не знаешь, спроси у меня.

Дуань Цзяян, видя серьёзное лицо Хэйпи, едва не рассмеялся.

Утром был китайский, после обеда — математика.

С китайским ещё было куда ни шло, все хоть что-то да написали. Но после математики Дуань Цзяян чувствовал себя неуверенно.

Он как раз собирал вещи, когда девушка за соседней партой резко повернулась и уставилась на заднюю дверь, её глаза горели.

Эта девушка проспала весь экзамен, и её разбудил только звонок. Дуань Цзяяну стало любопытно, на что она смотрит, и он тоже повернул голову.

У задней двери стоял высокий, стройный парень с тёмными волосами и глазами. Его лицо было мужественным и чистым.

Как модель из журнала.

Увидев его, Дуань Цзяян тут же выскочил из аудитории и торопливо спросил:

— Лу Синьцы! Что в последнем задании?

Лу Синьцы, увидев, как он подбегает, опустил веки, и уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке.

— С.

Услышав их разговор, парень у двери крикнул в аудиторию:

— Слышали, братаны! В последнем С!

— Чёрт, не угадал. Мне конец.

— Не верю. Я наугад выбрал D, откуда этот левый ответ?

— Какой ещё левый? — сплюнул Хэйпи и крикнул в ответ. — Это ответ моего папочки Лу, как думаешь, можно ему верить?

Парень тут же сдулся:

— Чёрт, тогда и мне конец.

Глаза Дуань Цзяяна загорелись.

— А предпоследнее?

— D.

Дуань Цзяян не мог поверить, что ему так повезло в этот раз: он угадал два последних задания. Он поспешно спросил:

— А ответы на первые три большие задачи помнишь?

Лу Синьцы перечислил их один за другим.

У Дуань Цзяяна в голове всё взорвалось.

— А-а-а-а! Лу Синьцы! Ты такой крутой! Всё, что ты объяснял, попало на экзамене!

Он был так рад, что на мгновение даже не знал, как выразить свои чувства.

От переизбытка эмоций Дуань Цзяян восторженно обнял Лу Синьцы за плечи. Лу Синьцы был выше, и Дуань Цзяяну пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него.

С ракурса Лу Синьцы ему были хорошо видны его ясные, сияющие глаза, светлые ресницы и губы, которые то открывались, то закрывались.

Губы Дуань Цзяяна были очень светлого, нежно-розового оттенка.

Если его поцеловать, медленно лизнуть и прикусить, станут ли его губы краснее?

А если пойти дальше, язык...

Осознав, о чём он думает, Лу Синьцы мысленно вздохнул.

Человек делится с ним радостью, а у него в голове только одно: как бы его прижать к стенке и заняться чем-нибудь непристойным.

Если сказать это вслух, Дуань Цзяян, наверное, в ужасе сбежит.

Внешне Лу Синьцы оставался любезным и подыгрывал ему.

— Ты тоже очень крут, — его кадык дёрнулся, а голос стал тише. — Запомнил всё, что я говорил.

<http://bllate.org/book/14653/1301108>